

Ольга Белоус

**Дневники Алисы в
стране 700 островов**

«Издательские решения»

Белоус О.

Дневники Алисы в стране 700 островов / О. Белоус —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964579-1

Во-первых, книга основана на реальных событиях. Читая эту книгу, вы, возможно, поймёте, что всё не так уж плохо. Во-вторых, скучно вам не будет. Это точно. Те события, в которые умудряется вляпываться героиня, могут приключиться где угодно, невзирая на географическое положение. Вот просто потому, что жизнь так устроена. В-третьх, хотя события, в основном, происходят в Новой Зеландии, но гостей здесь можно встретить со всего мира, что, несомненно, добавляет колорит.

ISBN 978-5-44-964579-1

© Белоус О.
© Издательские решения

Содержание

2007		6
	Билет в один конец	6
2008		10
	Гостеприимство	13
	Первый культурный шок	15
2009		17
	Прогулка в прошлое	18
	Индийский ресторанчик	23
	Память длиной в 2.5 тысячи лет	25
2010		27
	А счастье было так близко...	30
2011		32
	Путешествие из Окленда в Гамильтон	32
	С чего всё началось	32
	Магазин-склад. Остановка первая	33
	Лучший сыр. Остановка вторая	34
	Голубика. Остановка третья. Внеплановая	36
	Стрелец. Остановка четвертая	38
	Конец ознакомительного фрагмента.	39

Дневники Алисы в стране 700 островов

Ольга Белоус

© Ольга Белоус, 2019

ISBN 978-5-4496-4579-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

2007

Билет в один конец

31 МАРТА

Почему Новая Зеландия?

У каждого из нас есть такая штука, которую мы называем интуицией. У каждого, даже не сомневайтесь! Да, так вот кроме интуиции есть ещё и путеводитель. Как вы понимаете, опять же у каждого – свой. Главное его вовремя распознать.

Есть у нас в Киеве приятель – любитель женщин, то есть, любимец женщин, хотя, и то и другое вместе, впрочем, это к делу не относится, или не так чтоб очень близко.

В общем, сначала он вытащил нас из Харькова (если что, это мой родной и любимый город) в Киев (который я люблю не меньше). Там приохотил моего супруга к рыбалке. Я-то этим видом спорта и добычи с детства увлекаюсь. Правда, мне нужно сопровождающую персону – удочки там подготовить, червей накопать, рыбку с крючка снять и прочие вспомогательные мелочи. И вот однажды, собрались мы на рыбалку...

До этого у нас было масса всего интересного в жизни. Помню, в девяностом году моя ближайшая и любимейшая подруга эмигрировала. Она женщина умная, не спрашивайте меня, как ей это удалось, но уехала она в Нидерланды. Ага, та самая Голландия, которая у иммиграционных агентов в списках стран не фигурирует. Ну, я ж говорю, она – женщина умная.

Что я тогда ей только не говорила, как не упрашивала...

– Лора, – убеждала я, – ты сама подумай, перестройка, новая политика, да мы через пять лет будем жить в самой прекрасной стране. И армия будет контрактная (если что, у меня два сына, и я им никак не желала службы в ТОЙ армии), и магазины наполнятся. Бизнес вон, всюю разворачивается.

Мы и, правда, на тот момент уже и программным обеспечением занимались, и компьютерами торговали. О-О! Впрочем, об этом уже было.

Лора была непреклонна. Провожали мы её на Харьковском вокзале с сожалением и некой печалью, что, увы! не понимает она счастья своего. Такой шанс – сменить страну не уезжая, не каждое столетие выпадает. Правда, надо признать, что двадцатое оказалось выдающимся в этом плане...

Время шло, вмонтированные в глаза розовые стекла блекли быстрее, чем я успевала сообщить, что происходит. Вопрос покупки билета в один конец становился всё более актуальным. В конце концов, стали изучать географию.

Америка? Точно нет. Далеко. И не совпадаем мы с ними по... вот хотела сказать «ментальности», мы же этот термин используем направо и налево. Но некоторое знакомство с английским языком встало поперёк клавиатуры. Слово «mental», которое Google вам услужливо переведет как «умственный» здесь используется в сокращенном варианте, обозначая людей с уровнем психики, не вписывающейся в общепринятые нормы. Другой вопрос кто и как эти нормы определил, но этот вопрос можно обсудить в другом месте.

Далее о странах. Канада. Далеко и холодно, снег зимой, медведи на улицах. Желательно что-то ближе и теплее. Испания? Вы испанский учили? Я – нет. Там одних времен только двадцать одно. И характер у людей, в соответствии с произведениями искусства и СМИ – взрывной и эмоциональный. Австрия? Интересно. Греция? Очень может быть – тепло и близко. Тем более, что у меня, если предания не врут, какая-то составляющая греческой крови имеется. Есть версия, что я – прямой потомок Зевса. Правда, характер, скорее, от Геры. Ну, кто там

разберет, говорят «вопросы крови – самые сложные в мире». Хотя... Что-то меня в Грецию не сильно тянет.

Кстати, никакие вопросы типа возрастного ценза, знания языка и прочие мелочи, не рассматриваются. Главное – принять решение. А оно как-то пока не принимается.

...Итак, выбрались мы на рыбалку, заехали за ребятами к ним домой, а приятель наш вытаскивает журнал, показывает обложку и объявляет, что здесь, мол, статья интересная. Про Новую Зеландию. Помните? Там ещё фильм «Властелин колец» снимали.

– Вот туда мы и поедem. – Сформулировала я.

– Алиса, ты уверена? – Мой супруг не нашел ничего лучшего, чем задать мне этот вопрос.

– Златоустов, ты у меня спрашиваешь? – Может, мы и не в Одессе, но она у меня в крови, хоть одесским не владею. – Давай так: сегодня у нас тридцать первое марта. Пару дней нам хватит, прошерстить интернет и выяснить, что это за страна. Дальше – действуем по обстоятельствам. Но только в интернете бродишь ты. Я с компьютером по сей день на «вы». Или просто прикидываюсь, чтоб самой задачки не решать. Но только – т-с-с – никому не слова!

– Ну, Златоустовы, вы даёте! – обалдел наш приятель. – Я сам туда хотел, не получилось.

– Подумаешь! – Дёрнула я плечиком. – У нас получится.

Через два дня информации был вагон и маленькая тележка. Теперь её бы отфильтровать. Во всяком случае, даже без дополнительных объяснений понятно, что нам нужны новые загранпаспорта (старые через полгода закачиваются) и желателен немножко знания английского языка. Как выяснилось, не немножко. Придется сдавать экзамен.

– Ты меня на это дело подбил? – ты и учи, ты и сдавай. Я буду документами заниматься.

Супруг понял, что это – моё последнее слово. Согласился.

4 апреля

Заказали паспорта. Самая простая часть мерлезонского балета.

Позвонили в агентство.

– Вы куда хотите выехать? В Новую Зеландию? Да, мы занимаемся оформлением документов. Первый вопрос: сколько вам лет?

– Боже мой, откуда такие невежливые вопросы. Женщине столько лет, на сколько она выглядит. Я выгляжу на тридцать... Ну, может быть на тридцать два.

– Простите, но иммиграционные власти смотрят в паспорт, а не в зеркало. Так что там у вас в паспорте записано?

– М-м-м... Записано... Полных сорок девять...

– Вы издеваетесь? В этом возрасте вы можете заворачиваться в простыню, и тихо отползть в сторону кладбища. – Пи-пи-пип...

Надо же, им клиенты не нужны. Ха! Это мы ещё посмотрим, кто куда поползёт.

2 мая

Лёнчик прошел учебный тест – два с половиной балла из девяти возможных и шести с половиной необходимых.

Ищем агента, размышляем над выбором визы. Их много, как угадать оптимальную? Есть бизнес-виза. Очень заманчиво. Опыт имеется, причем многогранный, но приемлемый, в основном, в той стране, где был приобретен. Ещё один интересный вход: инвесторы – практически безболезненно. В этом случае нужно всего-то десять миллионов долларов (говорят, что сейчас двух с половиной достаточно – мелочь, конечно), но на счете таких сумм, как ни визуализируй, почему-то нет. Да, для инвестора, хоть он сто миллионов закинет, соблюдение законов Новой Зеландии тоже обязательно. В самом деле, странные эти ребята новозеландцы – им миллионы в оборот, а они требуют законы соблюдать. На олигархов не тянем.

Самый рабочий вариант для нас, как оказывается, – студенческая виза.

Очень хорошо. Самые умные сядут за парту.

7 июля

Сдал экзамен – уже пять баллов. С этим можно лететь учить английский. На фига его учить? Приедем – выучим на месте. Ладно, путь будет.

3 сентября.

Проводили Лёнчика. Возвращались из аэропорта, поскольку кредитная карточка осталась дома. Без денег лететь не захотел.

5 сентября.

Прилетел, приземлился. Там его не встречали. Но, в конце концов, подобрали и устроили. У некоторых началась жизнь студенческая. А мне тут придется заняться ремонтными работами и прочими «экзерсисами». По крайней мере – отдохнуть от семейного счастья.

8 октября

Отчаянно поругались по скайпу. Думаю, оно мне надо? Путь сидит там, мне и здесь хорошо.

Вечер. Помирились. Скучаем.

9 октября

Пока некоторые прохлаждаются на курортах Новой Зеландии, которая, в принципе является одним сплошным санаторием, (это не я придумала, это – слова классика), и весело проводят время, изучая английский язык часов семь – десять в день, я, высунув язык, сражаюсь с окружающими обстоятельствами.

Мне нужно сделать ремонт, сдать дом, который пока не решились продать, в аренду; закрыть остатки бизнеса; вспомнить, как произносятся слова the table и London is the capital of Great Britain.

Ищу бригаду, которая отремонтирует дом. То, что когда-то был строительный бизнес – не в счет. Продажа стройматериалов, производство алюминиевых конструкций и прочие устройства кровли не идут в зачет, если нужны просто нормальные маляры-штукатуры.

Наконец-то начался ремонт. Дала предоплату. Пришли ребята, ободрали обои, сняли светильники, развезли грязь по всему дому.

.

15 октября.

«Строители» исчезли как класс. Вместе с предоплатой. Здесь идет ряд непечатных текстов. Жалко денег, противно жить в доме, где всё перевёрнуто вверх дном. И мерзкое ощущение... Можно твердить сколько угодно, что я от этого хуже не стала, ибо никого не обманывала. Но всё-таки мерзко. Ладно, может, им мои деньги отчаянно нужны на лекарства. Буду считать это благотворительностью. А пока живу с ремонтом в одном доме.

17 октября

Помощь пришла, откуда не ждали. Наверное, мысли повернули в нужном направлении. Спасибо Ларисе, прислала нормальных ребят.

7 ноября

Ремонт закончен, дом отмыт. Английский поучить, что ли? Пойду на занятия. Вспомню, как правильно произносить the table и что такое Present Perfect Tense.

15 ноября

Что-то не учится. Опять же – неправильные глаголы. Выучить их нельзя, можно только возбудить. Мне это никогда не удавалось. Смысла не вижу.

16 декабря

Лёнчик сдал IELTS. Результат будет через две недели. Как раз на Рождество, ну, то есть на то самое, которое у них. Потом – длительные праздники. Пойти себе ёлку купить, что ли? Надо же как-то отпраздновать.

Спросил, собираюсь ли я приезжать. Вот и думаю – ехать или нет? Пусть мучается. Я ещё не решила.

29 декабря

Баллов на поступление в университет не хватает. Ура! Будет учить английский дальше.
А я пока здесь...

2008

20 января

Надо же! Приняли в университет на Postgraduate после собеседования. Даже при наличии нехватки баллов. Придется ехать... Тоже мне, жена декабриста. Пойду прощаться. Только сначала визу нужно оформить. Заполню все формы сама, пусть студент проверяет. Зря, что ли учился там. Должен разговаривать, читать и писать на английском не хуже принца Уэльского.

17 марта

Собираю справки – из полиции, из домоуправления, из налоговой. Документы об окончании школы и архивные выписки из института. Медосмотр... И это вам не «хи-хи».

У врача едва инфаркт не случился, когда я объявила, что у меня в анамнезе – астма. Не вовремя зашедшей медсестре фонендоскоп в голову не долетел:

– Что вы тут ищете? У меня больная с астмой в Новую Зеландию проверяется. Выйдите немедленно! – нервно отреагировал терапевт на невинный вопрос что-то вроде «вы, случайно, не видели...»

– Алиса Владиславовна, вы полагаете вас с этим диагнозом впустят в страну? – это она уже ко мне.

– А что я думаю? У меня таки астма. И лучше сейчас сразу обозначить, что она есть. Иначе там проблемы могут возникнуть. – Я не то, чтобы сопротивлялась, но интуитивно чувствовала, что скрывать этот постыдный факт не стоит.

27 марта

Было бы желание, а пути решения всегда возникают по мере необходимости. Рабочую визу я получила в рекордные сроки – за семь дней. В Посольстве очень удивились:

– Как мы вам быстро документы оформили...

15 мая

Все, кто остался, схватились за голову: «Надо же, Златоустовы улетели. Невероятно, так не бывает». Однако, сегодня я таки улетаю в Новую Зеландию.

Там встретили, покачали головой: «Ребята, не надейтесь. Сейчас резиденство получить сложно. Да и возраст у вас... Придется возвращаться».

Такое впечатление, что все всё про нас знают. Но им это только кажется. Мы сами про себя столько нового узнаем... Даже не верится.

17 мая **Встречайте...**

Ага, размечталась. В аэропорту меня никто не встречал.

Позади сорокачасовой перелет неудобными самолетами и ненавязчивым, мягко говоря, сервисом Люфтвагзы и Австрийских авиалиний. Странный, чтобы не сказать хуже, допрос в Вене.

– Как вы мне докажете, что летите в Новую Зеландию, а не собираетесь остаться в Таиланде? – вопрошала меня барышня со злыми серыми глазами и тяжелой челюстью. Надо учесть, что английский на тот момент времени продвинулся до уровня *Wellington is the capital of New Zealand*, но задержался там плотно. Однако, есть у меня некоторая особенность (в скобках замечу, что подозреваю, она есть у всех, но не все об этом догадываются), а именно: когда мне катастрофически нужно понять собеседника, на каком бы языке он не говорил, я его пойму. Это был как раз тот случай. Перевести вопросы и пожелания представителя власти было некому, пришлось включать дополнительные ресурсы.

– У меня виза в Новую Зеландию. Рабочая. Буду работать там. – Мягко втолковывала я суровому стражу воздушных границ.

– Вы меня не убедили. Не верю вам. – Тоже мне Станиславский... Настаивала она. (Дописано явно позднее и другими чернилами).

Вот думаю, летела бы я сейчас.... Ох, как бы я с ней пообщалась на эту тему! Я б ей и про права человека, и про документы, и про оскорбление, и превентивное недоверие, и про то, что в Таиланде я ничего не забыла, а в Новую Зеландию визовый частокол... Нашла бы, что сказать. Но на тот момент сердце стучало где-то в ушах, а из рук едва не вываливался билет. Вернут назад в Киев, на том всё и закончится.

Однако, незнание иногда выручает. Поскольку это был мой первый в жизни перелет с пересадками, инструкцию по дальним путешествиям я изучала по мере поступления информации. Поэтому, едва выйдя из самолёта, подошла к стойке регистрации и поинтересовалась, что дальше мне делать с этими вот документами, демонстрируя билет на дальнейшее следование. А барышня, не долго думая, зарегистрировала его из Бангкока в Окленд. В общем, выручила меня эта несвоевременная регистрация, убедила сероглазую стражницу в искренних намерениях моих долететь до Новой Зеландии. (Возврат к оригинальному тексту).#####

К счастью, в Бангкоке власть Австрийских Авиалиний закончилась и в Окленд я добралась на Тайских. Чувствуя себя просто «сахиб». И на час раньше. Ветер, что ли, попутный был? Всяко случается. И таможенный контроль за пятнадцать минут проскочила. Выхожу. Жду цветы и поцелуи. Ага... Где-то часа через полтора – и это ещё очень недолго по расчетам некоторых товарищей, когда у меня осталось только одно желание – немедленно улететь обратно, появился встречающий. Тут уж не до поцелуев и объятий. Важно было объяснить всё, что прожито, прочувствовано и передумано.

Убить, конечно, хотелось, но сил не было. Поэтому отправились в машину и пошли мои первые километры по Новой Зеландии

– Мама дорогая, куда я попала? – был мой первый вопрос. – Это что за глухая провинция с пальмами у дороги, одноэтажными домиками, мирно пасущимися стадами и идеальными дорогами?

Мало того, Лёнчик, решив принести извинения за опоздание и отсутствие цветов, повёз меня не домой, а в магазин. А как же! Показать товар лицом. Вот, мол, какая страна! И вот тут мне стало совсем неудобно. Хотя в чемоданах что-то было, но где я буду покупать себе одежду спустя некоторое время? Как «это» на себя надеть?

31 мая

Нормальные люди снимают отдельные дома или на худой конец, квартиры. Мы решили пожить в системе «homestay». Это когда ютишься в одной комнатке, а во всем остальном доме живёт семья хозяев и ещё пару-тройку студентов. Ладно, набираемся опыта. В стоимость оплаты входит кормёжка. Но, поскольку некоторые товарищи уже там питались, то в наш договор просто вошло пользование кухней. Хозяйку люблю всей душой, но есть то, что она готовит мне не по силам.

4 июня

Я тут уже без малого три недели. Почему до сих пор не говорю на английском? Взглянула ручку, блокнот отправилась на кухню. Старательно записываю, как называется вот это всё, что там находится.

18 июня

Во всём мире лето, тепло и птички поют. Здесь они тоже не молчат. Но мокро, холодно и, вообще, зима. Не могла до октября пожить в теплых краях? Лежу, болею. Пытаюсь из воздуха материализовать владение английским языком. Пока не очень. Свинство какое-то.

30 июня

Хозяйка отправила меня в церковь. Там совершенно бесплатно можно раз в неделю практиковать свои ущербные знания языка. Это не уроки, понятные нашему человеку, а просто общение на разные темы, где милые дамы помогают таким бедолагам как я осваиваться в чужом мире. Особенно мне интересна Пина. Она же – Жозефина. Итальянка по крови, родилась в Южной Африке. Говорит, что в Италию первый раз в жизни попала, когда ей было шесть лет. И вся деревня ходила смотреть на белую девочку, которая родилась в Африке, где живут чернокожие люди. Это мне – про английский... Да, она же рассказала, что её дети очень нервно реагируют, когда мама переходит на итальянский. Это означает – тушите свет, мама в ярости. Ибо язык общения – английский. А папа тоже итальянец. Вот, пойдя, разбери...

1 июля

Что ж тут всё не так, как у людей! Учусь ездить по левой стороне дороги. Для практики вожу студента в университет. В качестве личного стажера-водителя. Злорадствую. Сидит он рядом и холодным потом обливается. Я, кстати, тоже. Когда возвращаюсь домой, иду переодеваться, ибо спина – мокрая. Параллельно учу правила дорожного движения. Очень помогает для поднятия уровня английского.

8 июля

Разметка на дорогах – двухцветная. Ну, и как это понимать? Где можно пересекать, а где – нет? Оказалось, что запретительные линии – желтые. В общем, если двойная осевая желтого цвета, то её даже краем колеса зацеплять не рекомендуется. А белые линии – это так, показывают, где дорога проходит.

4 августа

Поставила машину на обязательный техосмотр. Лёнчик в универе, а у меня – тренировки. Позвонили с СТО.

Пошла за машиной. Взяла только водительское удостоверение, опрометчиво оставив GPS дома. А дороги здесь...

Чтобы вернуться домой, мне нужно повернуть вправо, пересекая полосу встречного движения. А там – белая линия. Двойная. Можно или нет? Я ещё не уверена, что правила точно знаю. Поехала влево. Рядом – светофор, но перестроиться в правый ряд не успеваю. Еду дальше. Мне вообще-то, в противоположную сторону. Последняя надежда – свернуть влево на следующем светофоре. Но я не знаю, как оттуда выбраться на нужную мне дорогу! Единственный маршрут, который я выучила, это в центр до университета и обратно. Положение безвыходное. Выезжаю на моторвей, добираюсь до университета и, развернувшись, благополучно возвращаюсь домой по знакомому пути.

Рассказала Лёнчику... Хорошо, молоток под руки не попался. Не повезу его завтра, пусть на автобусе катится.

17 октября

В доме поселилась новая студентка откуда-то из Сибири. Четырнадцать лет. Не знаю, на каком основании она решила, что я буду ей мамой. Исключительно потому, что я могу говорить на том же языке, что и она?

20 октября.

Всё. Покупаем собственный дом. Вероника обнаглела до крайности. Сегодня завалилась ко мне в комнату без стука.

– У меня насморк. Мама сказала, чтобы мне поставили компресс.

То, что я лежала в постели с головной болью, её не смутило.

27 октября

Гостеприимство

Океан... Точнее залив. Вода – ну, так себе, теплой не назовёшь. В общем, я в основном, только в бассейне плаваю, в наши новозеландские воды меня не тянет. Супруг любит помокнуть, для него минут двадцать понырять – в удовольствие.

Отправились на пляж. Кстати, опять же по предпочтениям мужеской части семьи, его вечно тянет туда, где нормальным людям ни отдохнуть, ни поваляться. Я как-то устроилась, приспособилась, книжку вытащила, фруктами обложила. Оглядела пространство – острова, чайки, вдалеке кто-то ныряет. Чего они там ныряют? Вроде как мел. Но ныряют. Ну и ладно. Время пошло. Час проходит, второй. Муж наплавался, нанырлся. Чайки носятся, парочку теплоходов прошли, яхты мелькают. А эти ребята – ныряют. Я уже словарный запас пополнила. А они все ныряют. Холодина же, вода – градусов семнадцать, не больше. Стало интересно. Вот просто так, на одном месте и зачем?

Вдруг, смотрю, они к берегу направились. И тащат с собой огромный мешок. Выползли, вытряхнули содержимое. Мама, дорогая! А это – морские ежи. Интересно же стало, подбираемся потихоньку – посмотреть.

Пловцы, как вы понимаете, были не в одиночестве, на берегу добытчиков ожидали любящие жены и преданные друзья. Все – маори. И мы – любопытствующие.

Любопытство подобного рода здесь не пресекается, воспринимается как дружелюбие. И опять же, маори – они все-таки коренной народ, вроде как хозяева, а мы – как гости.

– Подходите, – говорят, – угощайтесь.

– ???

– Берите, пробуйте.

И ловко так один немаленький парень (а они все немаленькие, структура такая) берет этого ежа, лихо вскрывает оболочку и показывает нам, что там можно есть. А там – длинные полоски желтоватой икры.

– Это вкусно, но лучше с хлебом. – И приличный такой ломоть протягивает.

Поговорили мы с ними, икру поели.

Прикинуться местными жителями нам не удалось бы ни при каких условиях, поэтому народ сначала поинтересовался, не туристы ли мы – ещё середина весны, сезон только-только начинается, туристы пока не доехали. Мы так осторожно: мол, иммигранты мы.

– Добро пожаловать. Ешьте, вам нравится? Хлеб берите.

Вот такая первая встреча с маори. Кстати, икра была вполне съедобной. Уже подсоленная. Правда, потом скорлупы много осталось. Но они её сгребли и куда-то утащили, по-моему, вернули обратно в море – пляжи, даже те, где народ не загорает, засорять не принято.

30 октября

Сегодня я стала полноправным новозеландским водителем. Невзирая на левостороннее движение.

Лицензию на управление автомобилем купить нельзя. Никак. Ни под каким предлогом. Пришлось сдавать – сначала теорию, потом практику. Если теорию сдал менее, чем на 80% – к практике не допустят, пока не выучишь. И никого не волнует, что у тебя стаж водительский лет двадцать, а с английским – напряг. Инструктор – сама доброжелательность, улыбнется, скажет: «отличная попытка. Давай, дерзай дальше. Получится!» И пойдешь дерзать, как миленький, пока всё не выучишь.

Но как я рулила! Как разворачивалась! После того, как вернулись на базу, инструктор меня расцеловал! Ай, умница, Алиса!

Да, кстати, на экзамен по вождению являешься на собственном автомобиле, который категорически должен соответствовать всем техническим нормам. И, если вдруг там лампочка

тормозная на заднем стекле перегорела, а ты не заметил, «плакали» твои восемьдесят долларов, поедешь вкручивать лампочку.

И Лёнька таки поехал. И восемьдесят долларов накрылись медным тазом. Из-за лампочки на заднем стекле. Он мне потом пытался «предъяву» устроить, мол, куда ты смотрела, когда проверяли. На тормозные фонари я смотрела!

А без машины никак. Поэтому к управлению автомобилем допускаются с шестнадцати лет. Но не «сходу», а постепенно. Сначала – ученическая лицензия. Это значит, что начинающий водитель сдаёт теорию (не менее, чем на 80%), затем на автомобиль наклеивается большая буква «L» (learner – ученик) и шесть месяцев учится рулить, но инструктор всегда рядом, то есть любой водитель, счастливый обладатель «full license», в смысле, полномерной лицензии. В общем, тот, у которого нет ограничений и существенных замечаний по управлению автомобилем.

Затем – первый практический экзамен. После успешной сдачи которого счастливчик получает «ограниченную лицензию». Теперь машиной можно управлять без инструктора, но кроме членов семьи старше шестнадцати лет – никаких пассажиров. И так – два года. Потом ещё один экзамен и только после этого получается полноправный водитель

.
3 ноября

Первый культурный шок

У меня шок. Сегодня здесь выборы. Кажется, власть сменилась. Я ещё плохо ориентируюсь в местной политической ситуации, руки не дошли. Ничего, проживем – разберемся.

Выборы прошли тихо, без демонстраций, КАМАЗов вокруг избирательных участков и прочих сложностей.

Чтобы практиковать английский, смотрю новости. Там, как вы понимаете, всё о выборах и новой правящей партии. В течение пяти часов после закрытия избирательных участков все голоса подсчитаны и результаты выборов – объявлены. Надо же, там, откуда я прилетела, на это уходит пять дней и все как-то не уверены в правильности подсчета. А тут – на тебе! Пять часов, бывший премьер поздравляет с победой нового премьера и как будто ничего особенного не произошло.

Но, как оказалось, это – только начало. Прямое включение. Журналисты толпятся у какого-то домика. Говорят, что это – жилище нового премьера. Дурают, что ли? Ни тебе забора, ни намека на охрану. Да быть такого не может. И сам домик выглядит так себе... Как-то небогато выглядит, особенно если в биографию владельца заглянуть. Ну, ладно... Может, это маскировка такая.

Тут из домика выходят вполне себе счастливо улыбающиеся Джон Кий с супругой. Ручкой машут, с репортёрами здороваются, направляются к автомобилю. Тоже ещё транспортное средство. Даже самой крошечной мигалкой не оборудовано. И кортеж отсутствует.

Подходят. Садятся вдвоем на заднее сидение. И пристегивают ремни безопасности.

Всё. Я пошла пить корвалол.

Премьер-министр. Без охраны. На заднем сидении с женой. Пристегнутые ремнями безопасности.

Кажется, я в самом деле очутилась на другой планете.

Говорят, что движение могут ограничить только для проезда королевы или кронпринцев. Поживем – увидим.

7 ноября

Ищем дом. Просматриваем всё подряд. Готова согласиться на любой. Цены заоблачные. Это если взять во внимание соотношение «цена-качество». Правда, агенты уверяют, что цены сейчас драматически упали. Но на целый дом денег не хватает. Ипотека? А с каких дел? Ни резидентства, ни работы пока нет, и не предвидится. Правда, нашелся финансовый брокер, сказал, что вопрос решаемый.

Кредит нам банк даёт. Вопрос, как его погашать? Может быть, попробовать себя в роли миссис Хадсон? А что? Вдруг и у нас поселится Шерлок Холмс. А для начала возьму студентов, как наша хозяйка.

30 ноября

Дом нашёлся. Вполне подходящий. Интересно здесь это организовано. С хозяевами познакомиться не удалось. Агент дом показал, все бумаги заполнил. И торговались тоже строго в письменном виде. Мы своё предложение пишем, а они своё. Пока к общему знаменателю не добрались.

Кстати, денег тоже в руках не держали. Сторговались, принято дать задаток. Думаете хозяину? Не-а... Сумма, довольно приличная, переводится на счет своего адвоката. Но при этом ещё и оговаривается, мол, если банк кредит не даст, то деньги возвращаются. Покупатель – он же не всегда в кармане задних брюк пол лимона носит.

18 декабря

Ура! Переехали. Новоселье отпраздновали, сидя на полу. К счастью, бокалы и тарелки я купила несколько дней назад, воспользовавшись четверговыми скидками. Нравится мне эта

система. Всю неделю цены на товары – лучше в свою валюту не пересчитывать, в глазах темнеет. Но в четверг – скидки. До 60%. Так что, потратив четыреста долларов, полностью заполнили шкафчики на кухне. Включая чайник, тостер и прочие рисоварки.

У всех нормальных людей ёлки стоят. До кристмаса – доплюнуть можно. Хочу ёлку! Сейчас и немедленно. И мне фиолетово, что магазины закрыты.

Главное – вовремя захотеть. Десять вечера – в новом доме засветилась ёлочка. Завтра игрушки куплю. Златоустов сюрприз решил сделать. Молодец. Испеку пирожок, чтоб ему с полочки взять.

25 декабря Christmas

Почему меня никто не предупредил, что магазины закрыты? Хлеба нет. Рестораны тоже не работают. Как бы с голоду не умереть до завтра. Бензозаправки закрыты, как будто бензин вышел из употребления и автомобильная промышленность умерла. Банки молчат, как банкроты. Супермаркеты светятся рождественской иллюминацией и обещают открыться завтра с часу дня. Страна празднует Рождество.

2009

10 января

Отмыли дом. От старых хозяев остались плафоны и шторы. Шторы постирала и выбросила. Пришлось покупать новые. Заодно купили кровати. Позвонила в школы. Жду наплыва студентов. Что-то не плывут.

Мой студент учится дальше. Уже на мастерскую диссертацию. И не потому, что ему сильно учиться вклинило, а потому что визы нужны. Работы нет, а нет предложения на работу – нет шансов получить желанное резиденство. Я тоже ищу работу. Вопрос только – какую? Как-то мой богатый опыт здесь не востребован. #Ага, а ещё и мировой кризис в придачу. Как-то нужно вырливать из ситуации. #

4 апреля

Наконец-то позвонили из одной школы. Сказали, что их интересуют комнаты для размещения студентов.

10 апреля

Сегодня явились из школы, дабы проинспектировать дом для перспективных студентов. Очень милая дама, посмотрела дом, обозначила правила приема иностранных учеников. Обещала кого-нибудь разместить. Жду.

21 июня

Тихо. Ни студентов, ни работы. Поедем на прогулку.

Прогулка в прошлое

Надо признать, что музеи и прочие архитектурно-исторические изыски оказывают удивительно полезное воздействие на потревоженную психику.

В Киеве есть замечательный музей под открытым небом, зовется Феофания. А есть музей под открытым небом в далеком городе Окленде, раскинувшимся на берегу Тихого океана, и зовется этот музей Ховик (Howick). Эти два музея объединяет одна идея и всеобъемлющая прелесть природных ландшафтов.

Да, так вот о потревоженной психике. Если вдруг кому-то кажется, что жизнь не удалась, денег мало, жизненное пространство безобразно тесное, кухня не оборудована по последнему слову техники, а машину нужно было сменить еще в прошлом году, то великолепное лекарство от этих проблем – посещение музея в Хавике. Если до Новой Зеландии далековато лететь, можно смотаться в Феофанию, хотя более действенный эффект будет достигнут в Окленде.

Итак, музей начинается до входа на территорию с огромного почтового ящика. Кстати, это единственный экспонат, который вы можете посмотреть бесплатно. За вход нужно заплатить четырнадцать новозеландских долларов. Но ящик впечатляет. Мощный ярко-красный чугунный цилиндр, украшенный завитушками. Почему этому чуду почты уделено столь много внимания? Исключительно потому, что на территории находится собственно помещение одного из первых почтовых офисов Новой Зеландии. Данное сооружение, несомненно, впечатлит неподготовленного посетителя.

Небольшое отступление, в котором придется рассказать о растительности Новой Зеландии, просто необходимо. На территории этой удивительно красивой страны произрастает высокая широколистная трава, называемая новозеландский лен. Из этой травы изготавливают одежду (пardon, сейчас это производство востребовано исключительно в целях поддержания имиджа самобытности, все население одето в обычную мануфактуру, преимущественно китайского производства), эта трава служит исходным материалом для плетения канатов, сетей и всего прочего. То есть, растение универсальное и весьма востребованное. Ещё и растёт, где попало. Так вот оказывается, что первым поселенцам она служила строительным материалом при возведении первых жилищ.

Итак, берешь длинные листья этой травы, сворачиваешь в столбик, хотя нет, столбиком это назвать сложно, скорее, в эдакий цилиндрический снопик и voila! имеешь строительный материал для стен. Связываешь снопики между собой, но не горизонтально, как вы могли бы подумать, а вертикально, и получаешь такой остов, который сверху накрывается крышей, материалом для которой служат пальмовые листья. Итак, собственно здание готово, отделочные работы заключаются в том, что над кроватью почтаря подвешивается ткань, которая будет предохранять его ложе от струек дождя, надоедливо проникающих в непогоду сквозь ажурную крышу. НО! Поскольку это почтовое отделение, можно сказать, государственное учреждение, то ровно половину стены занимает камин. Роскошный, выложенный из камня и даже с вытяжной трубой. Не вздрагивайте, в обычных жилых домах размером, примерно, три на два метра, построенных по той же технологии, в качестве семейного очага используется центральная часть помещения, где просто разжигается костерок. Перед строением вбитые на определенном расстоянии столбики, соединенные между собой тройным рядом бруса служат надежной оградой, предохраняющей хижину от коров, которые в силу своего размера и непонятливости могли бы причинить значительный ущерб жилищу первых поселенцев, вплоть до полного его заваливания.

Нам крупно повезло, поскольку в Ховике мы оказались в третье воскресенье месяца, а это «Live day», то есть, музей оживает, наполняется жителями и прочими служащими. Таким обра-

зом, белая палатка военного гарнизона посреди поселения не пустовала, и на военном плацу проводились учения. Английская армия всегда отличалась своей немногочисленностью и хорошей выучкой. Поэтому, гарнизоны были небольшие, но вполне достаточные, чтобы защитить жителей от воинственных маори. Итак, волонтеры во главе с офицером, одетые в форму солдат английской армии середины 19 века, демонстрировали военную выправку, отличное владение оружием и производили устрашающие залпы из всего боевого арсенала в количестве четырех мушкетов, один из которых был кремниевый. Надо признаться, это таки впечатляло. Насыпать в ствол порох, уплотнить шомполом, затолкать пулю, прицелиться, выстрелить, бросит шомпол в ствол, проверить, что ничего более там не осталось, и, наконец, продуть ствол, дабы убедиться, что отверстие для поджога не забито и можно снова стрелять. Офицер был молод и хорош собой. Солдаты разного возраста – от девятнадцатилетнего салажонка до убеленного сединами неторопливого ветерана. Игры играми, но всерьёз, никакого кино.

Убедившись, что поселение находится под надежной охраной, мы отправились дальше. Чудесное воскресное утро. На дворе июнь, зима. Слава Богу, нет дождя, но холодно, всего-то градусов 12—14 тепла. Все жители отправились на службу в церковь. Старенький пастор приветствует прихожан у входа, и мы присоединяемся к службе, получив на входе листочек с псалмами. До конца службы мы не выдержали, поскольку холод таки собачий. Но туристам есть поблажка, поэтому мы тихонько выбрались из церкви, стараясь не привлекать к себе внимания и не мешать молящимся. Кстати, и церковь и служба самая что ни на есть настоящая. Вот только в силу своей конфессиональной безграмотности не могу утверждать, какая именно церковь. Скорее всего, англиканская, поскольку из всех видов роскоши в зале присутствовала только пианола, на которой очень душевно играла одна из прихожанок. Люди, находящиеся на службе пели псалмы совершенно искренне.

Из церкви мы естественным путем переместились в школу. Это была школа для мальчиков. Тяжелые деревянные парты, попиптр учителя, огромные счеты, казалось, так и призывали: вперед! К знаниям! Кстати, розги – неременный атрибут этой школы, вправляли мозги тем, кто не воспринимал более спокойных побуждающих стимулов. Карты, развешанные на стенах, должны были не только наполнить юные головы знаниями, но также вдохнуть в них гордость за завоевания Британской империи, поскольку наглядно давали представление о том, сколько территории в мире принадлежит английской короне. Одного такого ученика в этой школе мы обнаружили, и наши сердца затрепетали от гордости. Поскольку ученику было два с половиной года, и он считал на счетах до двадцати на английском и русском языках. О как!

Очаровательная юная барышня, попавшая в объектив камеры, явно не принадлежала к учащимся данной школы. Девочки учились отдельно и по другой программе. Школа для девочек расположена в противоположной стороне поселения, по размерам не превышая одной пятой части класса для мальчиков и школьные предметы, преподаваемые там, не сильно загружали девчачьи мозги, зато не оставляли свободными руки. В общем, современные эмансипированные барышни явно не вписываются в те жесткие рамки, которые их предшественницы украшали своим долготерпением, покорностью и скромностью. (О, феминистки, не убивайте меня!) Девочек учили готовить, убирать, ухаживать за детьми и за больными, вести домашнее хозяйство, шить и прочим житейским премудростям, которые делали даже ту суровую жизнь уютной и радостной.

Господи, как же холодно было в это воскресенье. Правда, холодно было в помещениях, на улице светило солнышко и местное население предпочитало заниматься рукоделием на улице или на верандах домов. Не всё так плохо, плетеные хижины существовали в самом начале поселения англичан в красавице Аотеароа (в переводе с маорийского это означает Страна Длинного Белого Облака), затем жители стали строить симпатичные деревянные домики, но в английских традициях, то есть, практически без отопления. Хотя, конечно, в домах побогаче были камины.

Оказывается, одного воскресенья для ознакомления с жизнью первых поселенцев отнюдь недостаточно. Нам была предоставлена возможность увидеть работу ремесленников, приготовление пищи и развлечения, то бишь, игры. На определенном этапе я вдруг стала испытывать некоторое чувство неловкости за свой «невписываемый» в сюжет внешний вид. Две аккуратные хозяйшюки в белых крахмальных чепчиках чинно пряли пряжу на веранде уютного домика, возле которого угадывались цветы, вероятно, цветущие с сентября по май. Их соседки собрались на веранде другого дома и обменивались информацией по воспитанию детей. Причем объекты их беседы благовоспитанно сидели на руках мамы и бабушки и являли собой милых деток девятнадцатого столетия в полной мере. Совершенно современная коляска стояла спрятанная за углом и могла попасть в поле зрения только очень любопытному туристу. Но даже в этом раскладе, коляска могла прикинуться, что принадлежит какому-нибудь посетителю музея. Молодые и явно незамужние мисс упражнялись в изготовлении замечательной объемной аппликации, которой украшали почтовые открытки, или делали очаровательные сувениры. Кстати, все, что изготавливается в исторической деревне, можно купить здесь же в магазине.

Повосхищавшись работой кузнецов и полюбовавшись на плетение корзин, мы отправились на процедуру приготовления домашнего масла. Но тут вышел конкретный облом, поскольку масло решительно не желало взбиваться, невзирая на все усилия хозяек, читающих необходимый речитатив, и всех присутствующих детей, которые пытались это масло взбить из приготовленных сливок. И как вы думаете, почему мы остались без вкусного домашнего масла? Опять же, потому что было холодно. Но пока все участники процесса пытались получить столь желаемый и лакомый продукт, чтобы работа шла веселее, одна из хозяйшек развлекала публику историческими сведениями. Так, мы узнали, что доение коровы и взбивание масла было обязанностью детей. Нетрудно, но долго. Очень неожиданной была информация о том, как поощрялась самостоятельность молодых семей. Если молодой муж не мог обеспечить семье свой собственный дом и молодые жили с родителями, то спать им приходилось под кроватью свекрови. Как с моей точки зрения, так это очень неудобно не только для тех, кто под кроватью, но и на кровати тоже. Правда, ничего не попишешь, обычай есть обычай. Это я опять же к тому, что потревоженная психика в современных апартаментах может вздохнуть с облегчением, сейчас подобное обращение мало кому угрожает. Родители не согласятся.

Заглянув в поселковую лавку, где нам предложили (бесплатно!) попробовать выпекаемое здесь же домашнее печенье, мы направились к выходу, по дороге заглянув на мельницу, где за один доллар запустили мельничное колесо и полюбовались, как оно вертится.

Недалеко от выхода была славная лужайка, на которой высился большой двухэтажный дом. Меня, человека, привыкшего к тому, что все более-менее приличные помещения на территории музеев (и не только) занимают исключительно слуги народа, получающие зарплату из налогов, которые мы платим, этот дом абсолютно не заинтересовал. Ну, действительно, красивый снаружи. Только там ведь наверняка современные помещения, занятые ордой взмыленных музейных работников. Я уж и мимо прошла. Но знающие люди меня завернули, поскольку это тоже оказался музейный экспонат. Дом, судя по всему, принадлежал какому-то английскому лорду. Надо признаться, глаз отдыхал. Высокие, не менее трех метров потолки (стоит заметить, что в Новой Зеландии стандартная высота жилых помещений где-то 2.40—2.50 метра). Усланная ковром лестница, ведущая на второй этаж, где находятся спальни. Роскошная столовая, казалось, ожидает хозяев к ужину. Стол сервирован великолепным английским фарфором. За хозяйским креслом находится огромный камин. Задняя стенка камина обогревает небольшой кабинет хозяина. В кабинете – секретер для работы, деревянное кресло и на пять полок шкафчик для книг. Небольшая дверь из столовой выходит в узенький коридорчик, по которому вы попадете в комнату прислуги. Если рост служанки больше, чем метр сорок, то спать ей придется исключительно свернувшись калачиком, так как размер комнаты не больше, чем метр сорок на метр двадцать. Там есть место для кровати (по длинной

стороне), напротив комод, на комодке таз и кувшин для умывания, да керосиновая лампа. Все. Очень удобно. Не вставая с кровати, можно достать из комода все, чего душа пожелает. Эта комнатка так надежно упрятана в глубине дома, что в глаза не бросается и впечатления не портит. Справедливости ради стоит заметить, что размер комнаты для прислуги практически полностью соответствует размеру рабочего кабинета хозяина.

С другой стороны напротив столовой находится настоящая бальная зала. Все готово для танцев и даже за пианолой сидит исполнитель. В нашем конкретном случае это была маленькая девочка азиатского происхождения. Я закрываю глаза и представляю себе, как среди блеска свечей кружусь в упоительном вальсе. Ах! Музыка, комплименты, светские беседы, ухаживание потерявших голову поклонников, пожатие ручки укрдкой....

Но вот бал закончен, и я отправляюсь в спальню. Чудная спальня молодой девушки, размером где-то два с половиной на два с половиной. А что? Места для кровати и комода, на котором стоит кувшин для умывания, более, чем достаточно. Родительская спальня просто огромная. Не меньше чем три на два восемьдесят. Кстати, кровати братишек стоят в комнатке, где только эти две кровати и помещаются. Но, что это я о прозе жизни, да размере помещений. Я же только что после бала.... Итак, мысленно представляю себе все наиболее волнительные события этого вечера и вновь переживаю восторги и трепет, испытанные во время танцев. Разгоряченная признаниями поклонников, я не чувствую этот пронизывающий холод, который неразрывно сопутствует английским спальням богатых лордов. Кстати, хорошо нагретый булжик, завернутый в специальную холстину и засунутый в кровать, слегка улучшает ситуацию, но не меняет ее кардинально.

Можно еще побродить, полюбоваться на конную жандармерию, пройтись с жителями поселения, посмотреть на работу столяра и рассмотреть, как делают глиняные трубки, но энергия начинает иссякать, и мы отправляемся к нашей машине времени.

Добравшись до нее, родимой, вытаскиваем оттуда баульчик с припасами и органично завершаем этот удивительный вояж на поляне, где стоит красивый стол с гранитной столешницей и удобные деревянные скамейки для таких, как мы путешественников в прошлое. Светит ласковое солнце и мы, наконец, начинаем согреваться. Холод отступает....

10 июля

Вот прям то ничего, а то всё и сразу. Сегодня был первый рабочий день. И сегодня же приехала первая студентка. Из Бразилии. Но дикую обезьяну с собой не привезла. Сказала, что приехала со своим бойфрендом, поэтому надолго не задержится.

Позвонили из школы, пообещали ещё студентов.

Жизнь-то налаживается!

8 августа

Хожу на работу. Пытаюсь работать бухгалтером. Ну, не то чтобы настоящим бухгалтером, так, подмастерьем бухгалтера. Стараюсь изо всех сил. Но с цифрами у меня сложные отношения. Они почему-то меняются местами, не соответствуют выбранным именам и ведут себя как попало.

Начальник держится изо всех сил. Но сил у него всё меньше. Буду смотреть внимательно. Очки, что ли, купить?

20 августа

Сегодня оказалась в аптеке с подругой. Мне там вообще ничего не нужно, а она ждала, пока ей чудодейственные средства для здоровья подберут. У нас их только по рецептам продают. Вот, например, мелатонин. Во всем мире он стоит три копейки и продается на сайтах как пищевая добавка, а здесь только по предписанию врача – два доллара за таблетку. После этого подумаешь, стоит ли просить это средство от бессонницы или проще так уснуть, радуясь, что деньги сэкономил. Да, так я о другом.

Жду я, пока она с фармацевтом общается, по сторонам гляжу, товары на полках рассматриваю. А там... И тебе косметика, и парфюмерия, и стеллажи с витаминами для бессмертия и кремами для вечной красоты, и... В общем, если у вас есть хоть какие-то проблемы – заходите, спрашивайте, всё подберут, всегда помогут.

Ко мне тоже обратились – спросили, чем помочь. Я задумалась... А вдруг, в самом деле у меня проблемы? Ну, там со здоровьем или красотой. Правда, для начала отказалась, решила подумать.

Знаю точно – всё есть. Продолжаю просто смотреть. А подружка задерживается...

Смотрю дальше... И вдруг ловлю за хвост мыслишку: «Так, а что бы купить?» Чувствую, рука к кошельку тянется, дрожь в коленках – очень хочется. Купить срочно! Неважно что!

Прислушалась к тому, что в голове происходит, со стороны понаблюдала.

– Ничего себе, – думаю, – это я в аптеке, а меня потянуло денег потратить... Тогда что можно говорить о других местах продаж?

Обозначив диагноз, достала из сумки блокнот – записать, чтоб хоть как-то мысли отвлечь. Помогло. А тут и подружка подошла, держа в руках заветный пакетик.

В общем, вышла я из аптеки обливаясь холодным потом.

Мне там ничего не надо! Совсем! Но как же красиво и правильно товар упакован, расставлен, предложен.

У меня вопрос: люди, а сколько нам нужно? Ну, там, одежды, еды, машин, самолётов, путешествий, денег, квартир, славы, власти и далее по списку...

Сто сорок восьмое платье в гардеробе вызывает раздражение: куда его надеть? Почему не ходим на приемы к королеве Елизавете? А этот шикарный спортивный костюм требует немедленной поездки в Альпы – только я терпеть не могу спорт вообще и лыжи в частности. Чудесный комплект для верховых прогулок – да я к лошади на пушечный выстрел не подойду. Но костюм же висит! Для верховых прогулок... Преодолеть страх перед лошадью и получить лучшие фотки в мире, особенно, когда ты с неё будешь слезать со слезами облегчения.

Яхта... Коктейль у бассейна. Ага, а таблетки от морской болезни не забыли?

Самое интересное, что люди, которые любят лошадей, не покупают костюмы для верховой езды от Версаче, моряки не устраивают на рабочих судах бассейны, а королевский прием – довольно скучное и формальное мероприятие. Тогда – зачем?

Нам рассказали, что это – круто! Престижно! Только для избранных...

Для чего избранных? Вот у меня и возникает вопрос: а оно мне надо?

12 октября

Индийский ресторанчик

Позвонила приятельница.

– Алиска, ну хоть ты посоветуй, как работу найти...

– Я? Посоветуй? – телефон вывалился из моих похолодевших рук. – Люся, ты отдаёшь себе отчёт, к кому ты обращаешься? Я, что, бюро по трудоустройству? Или владелец бизнеса? – Нет, я, разумеется, привыкла выполнять работу «скорой помощи» при Люське, но не в такой же степени!

– Ну, хоть подумай, пофантазируй, в конце концов, ты же вечно что-то придумываешь! – Люся явно решила меня добить.

Она была абсолютно неприспособлена к жизни. Но честно пыталась найти своё место в ней.

– Люсенька, у тебя же музыкальное образование, консерватория...

– ...И ты предлагаешь мне играть на площади?

– Почему же сразу «на площади»? Позвони в музыкальные школы, филармонию, оперный театр. Дай объявление, что обучаешь игре на арфе... – я честно напрягала все свои мыслительные способности. Но в глубине души знала, что всё это – просто жалкий треп, и Люсе легче не станет.

– И как я буду с ними общаться по телефону? – язвительно ввернула Люсенька. – При помощи жестов? Ты же знаешь, у меня нет способностей к языкам.

Увы, это я знала очень хорошо. Многочисленные и неоднократные попытки победить английский проваливались с завидным упорством. Казалось, что она скорее научится управлять космическим кораблём, нежели заговорит на иностранном языке. Поэтому вероятность найти работу в англоговорящей стране была для неё величиной стремящейся в минус бесконечность.

Через пару дней ко мне ворвалась Люся, с трудом переводя дыхание, словно пыталась убежать от цунами.

– У меня получилось! Алька, представляешь, я, наконец, нашла! И совсем рядом с домом! Господи, даже трудно поверить – она тараторила не останавливаясь. Сначала я даже решила, что она нашла миллион... Или несколько. Ну, выиграла в лотерею. Здесь, говорят, такое бывает.

– Что получилось? Что нашла? Давай, колись. Не тяни. – Мне не терпелось узнать, что за счастье привалило моей вечно невезучей подружке.

– Понимаешь, я просто зашла в ресторан, ну, в тот, индийский ресторанчик, который недалеко от нашего дома. Мы с тобой ещё собирались сходить туда при случае пообедать... Он удивительно миленький. Там совершенно замечательно... – Люся задыхалась от эмоций.

– И как, ты пообедала? Понравилось? И почему меня не дождалась? – я пыталась понять, что же произошло, что она нашла и, причём здесь наши планы.

– Нет, но мы теперь обязательно там пообедаем, у меня в этом ресторане теперь скидка пятнадцать процентов! – Люся торжествующе глянула на меня. – Меня взяли на работу! Посудомойкой.

Что ж, работа есть работа. Лучше такая, чем никакой.

– И сколько обещают платить? – мне нужно было выяснить всё, поскольку я знала, что в случае возникновения вопросов, мне придётся искать на них ответы.

Люся смутилась. – Пять долларов в час.

– ?????

– Я знаю, что ты скажешь. Ну да, минимальная оплата тринадцать долларов в час. Но я ничего другого найти не могу... А так... Всё-таки хоть что-то...

На следующий день Люся приступила к работе. На кухне, священном месте каждого ресторана, стояла огромная... ванна. В ванне по очереди мыли рыбу, овощи, зелень, мясо и прочие продукты, которые следовало мыть перед приготовлением. Ванну с утра наполняли водой. А вечером хозяин тщательно воду инспектировал. Иногда он решал, что вода достаточно прозрачна и вполне сгодится на завтра.

В углу было Люськино рабочее место. Там стояли две раковины, в которых мыли посуду. Точнее, мыли в одной – в той, где наливали средство для мытья, а в другой ополаскивали. Рядом валялась длинная тряпка, которой посуду тщательно вытирали.

Через три часа после начала рабочего дня вода в первой раковине уверенно напоминала густой суп по запаху и консистенции. На вкус попробовать Люся не решалась. Во второй раковине ситуация была не намного лучше. Она робко тронула кран, пытаясь хоть чуть освежить тарелки после «мытья».

– Ты что, с ума сошла? Ты что себе позволяешь! – негодующий громкий голос хозяина застал её на «месте преступления». – Ты зачем воду разливаешь? Да ты знаешь, какие счета за воду я оплачиваю? Не смей трогать краны!

– Так ведь посуда грязная остаётся, невозможно отмыть. – Она робко показывала на тарелки, лоснящиеся от жира.

– Вытирать лучше надо! – И он швырнул ей замусоленную тряпку.

На следующий день Люся попробовала прежде, чем сбрасывать посуду в первую раковину, сгребать остатки пищи и соусов в мусорный бак салфетками. Но где же этих салфеток набраться? Кто ей позволит чистые брать? В общем, кардинально ситуация не изменилась. Но темп работы замедлился, что опять вызвало серьёзное недовольство работодателя.

На третий день она уволилась. Получив ровно половину заработанных денег.

С тех пор, ни у неё, ни у меня не возникает ни малейшего желания пойти пообедать где-нибудь в индийском ресторанчике. Расхотелось...

26 октября

Память длиной в 2.5 тысячи лет

Приехала новая студентка из Китая. Очень интересная барышня. Как правило, все приезжие из Поднебесной берут себе английские имена. Поскольку то, как мы пытаемся произнести их настоящие, звучит, мягко говоря, для них странно и частенько изменяет смысл произносимого на противоположный. Да и мне не запомнить.

– Мелани. – Представилась она.

Странное ощущение... Чувствуется в ней стержень, что-то неуловимо-настоящее. И английский весьма неплохой. Не совершенство, но... Кто из нас совершенен? Очень интересная барышня.

Разговорились о разных разностях. Об ответственности за рождение и воспитание ребенка, о традициях стран, о чае. Кстати, чай, выращиваемый в её провинции, мы покупали ещё в начале девяностых, когда кроме грузинского появились иные сорта – точнее, не покупали, а доставали, но это так, детали.

В общем, слово за слово и я поинтересовалась её настоящим именем, в смысле, китайским. Она сказала, я повторила. Мне это даже удалось, что мою девочку очень порадовало. Имя для меня прозвучало... Ну, незнакомо, конечно, впрочем, кому из нас китайское имя звучит привычно? А дальше она мне объяснила, которая часть из этого собственно имя, а которая – фамилия. Оказалось, что фамилия её очень редко встречается в Китае. Я поинтересовалась:

– Если у тебя такая редкая фамилия, видимо, и семья имеет какие-то старые корни, какую-то историю?

– Да, – отвечает, – мы знаем историю нашей семьи, она длится ДВЕ С ПОЛОВИНОЙ ТЫСЯЧИ ЛЕТ.

Большие буквы поставила я, Мелани ответила без ударений. Но дар речи я потеряла. Очнувшись, продолжила «допрос с пристрастием».

– Послушай, но раз ты единственная дочь, а по китайским традициям ребенок получает имя отца, значит, ваш род прервется? – Может, это невежливо с моей стороны задавать подобные вопросы, но... «Остапа несло».

– Да, но если у меня будет двое детей, тогда я смогу дать одному из них свою фамилию. Хотя, конечно, его родители, скорее всего, будут против.

– И как же быть?

– Ох, ничего себе, – думаю, – передо мной – живой человек, который знает историю своих предков за две с половиной тысячи лет! Как это бывшему советскому гражданину осознать? Тут же целый пласт древней истории выявился в лице юной и весьма привлекательной барышни. Мы, разумеется, все от Адама и Евы, но вот чтоб так, вживую...

Я физически не могу себе представить, как такая цепочка может прерваться.

– Думаю, моя фамилия будет именем ребенка. – Отвечает.

Похоже, она точно знает, как решить задачу.

– И это возможно? То есть, это будет означать, что ваш род продолжается? – Мне катастрофически важно убедиться, что всё будет в порядке.

– Да, это возможно. У нас бывают случаи, когда фамилии запрещают, но, к счастью, нашу не запретили.

ВСЁ! На сегодня достаточно. Будем решать вопросы по мере из поступления. Отправила я Мелани делать домашние задания, а сама занялась ужином. У меня этот процесс мозги проясняет.

29 октября Продолжение

Их было пятеро – император и четыре министра. Императору повиновалась вся Поднебесная, а он прислушивался к советам четырёх. В самом деле, даже самый крутой правитель

не может удержать всё в одних руках. Нужны помощники... Джи был одним из них. Даже не так... Был Джи и ещё трое. Всё чаще и чаще его имя упоминалась рядом с именем Императора. Слишком часто...

Советы Джи были бесценны. Когда он всё успевал? Вроде, сидел целыми днями за чтением древних книг, упражнялся в каллиграфии, но при этом знал, сколько собрано урожая риса и что замышляют соседи за Великой Китайской стеной. В общем, слишком хорош для Императора. Крайне неудобен для тех трёх. Да и есть какие-то предки, родственные связи... В общем, состав крови позволяет претендовать на...

Вот за это и казнили. Однако, в качестве высочайшей милости разрешили семье оставить имя. А могли и запретить, чтоб стерлись навсегда и намёки и попытки.

Женщины в те давние времена особой опасности не представляли по той простой причине, что были лишены каких-либо прав. Так что семья осталась. Мальчиков куда-то пристроили, девочек выдали замуж. Оттуда начали они считать свой род.

Представительница которого сейчас весело щебечет с другими студентками у меня на кухне.

5 ноября

Лёнчик нашел работу. Обещают дать Job offer. А ни фига не примут документы на резидентство, если нет работы. И не просто работы, а такой, где компания за тебя ходатайствует. Кстати, его мастерская диссертация всё ещё в процессе. Хотя баллов вроде как хватает.

16 декабря

Точно – хватает! Выбрали из пула автоматом. Не зря я свой диплом подтверждала, хотя работать по специальности мне не светит. Я по этой самой специальности уже столько лет не работаю, что только диплом и напоминает о её существовании. Готовим документы, а я ещё и IELTS пойду сдавать. Ну, чтоб денег сэкономить. Что там у меня с английским? Вот-вот, на экзамене выясним. Лёнке хорошо, у него образование здешнего университета, ему знание языка автоматом засчитали. А мне придется...

31 декабря

Будем встречать Новый год в теплом интернациональном кругу.

Айя готовит традиционные «sobu» – гречневая длинная вермишель, которую принято подавать в Японии к новогоднему столу.

Селина решила не заморачиваться и в качестве китайского традиционного блюда сварила куриные крылышки в кока-коле. Съедобно, но не так уж традиционно, как я подозреваю.

Кэрол приготовила сладкий рисовый корейский десерт. Название которого я не только написать, даже выговорить не в состоянии. Но ничего, вполне съедобно.

Как вы думаете, что съели быстрее всего? Правильно! Оливье, представленное с моей стороны в качестве традиционного новогоднего блюда. И не надо закидывать меня тапками. Как показала жизнь, не было ещё ни одной студентки, которая отказалась бы от этой еды. Невзирая... Тем более, что я готовлю превосходно!

2010

29 января

Приехали родственники.

Милая семейка во главе с Даней. Взрослый человек, почти полтора года! А уж рассудительный какой!

Собираемся на пляж. Папенька извлекает из карманов все содержимое и кладет на стол. Ха! Почему он решил, что стол – это самое безопасное место? Да, ладно! Даня оказался там быстрее котенка, который охотится за колбасой. Это ж такой удобный момент – сразу столько заветных предметов в одном месте!

У родителей дыхание останавливается, когда они его акробатические этюды наблюдают, но героически не препятствуют.

Занял плацдарм, внимательно исследует обнаруженные сокровища.

Итак, что мы имеем? Ага, сигареты. Пачка не распечатана, но пахнет плохо. Эту гадость лучше всего выбросить. На пол её, на пол! (Да, сигареты здесь не приветствуются. Здоровье нации – прежде всего. Поэтому стоят где-то долларов тридцать за пачку). Но это так, отступление. Что там у нас дальше?

Ключи от машины. Здорово! Звенят. Пробуем завести вазочку, скатерть, стол. Привычного звука работающего мотора пока не слышно. Странно. Не работает, попробовать что-то другое?

О! Толстый кожаный бумажник. М-м-м, столько всего интересного. Так, куда же девать ключи? Наверное, лучше всего, папе. И нервный папа становится счастливым обладателем всей связки, включая нетронутый брелок сигнализации.

Даня – в процессе. Бумажник – это же не так часто в руки попадает! Извлекаем оттуда всевозможные пластиковые карточки, аккуратно складуем рядом. Фотография. Ага, мама с Данечкой на руках и смеются. Посмотрел, потерял носом. Сел сверху. Фото нашло своего владельца. Деньги – маме.

– Правильно, сынок, умница, – мама непременно найдет им применение. И вообще, в маминых руках деньги превращаются в игрушки, вкусняшки и прочие радости.

Внимательно обзревает родителей. Так, кажется, никого не обидел, все счастливы. Подумал ещё немножко. Надо бы довести распределение до логического завершения. Ещё раз осматривает все богатства, аккуратно стопку пластиковых карточек протягивает папе.

Снова заглядывает в бумажник – жаль, уже пусто. Засовывает внутрь фотографию, закрывает и, зажав в ручонке, лихо соскальзывает со стола.

Все. Распределил. Можно и на пляж.

Умный мальчик. Ничего не скажешь. Но свой бумажник я уж как-нибудь сама распределю.

Внизу стоит автомобиль, готовый транспортировать семейство к синему морю. В автомобиле – кресло, ненавидимое Данькой изо всех младенческих сил. Это ограничение свободы передвижения внутри автомобиля он воспринимает как личное оскорбление. Но выхода нет. Даже не пытайтесь. Ребенку положено детское кресло. Если у вас его нет, пользуйтесь автобусом, коляской, идите пешком. В самом крайнем случае можете взять дитя на руки и пристегнуть ремень безопасности поверх вашего чада. Других вариантов не предусмотрено.

4 февраля

В дополнение к родственникам у меня живет студентка из Парижа. Говорливая до крайности, бесцеремонная до неприличия. И сильно обижается, что я уделяю ей меньше внимания, чем Дане.

25 февраля

Наконец-то Марин съехала, разрыдавшись от горя и обиды на моё замечание. А что я сказала? Что не такой уж она и прилежный студент. Мне, как бывшему преподавателю это очень даже заметно. И вообще, как же честь мундира? Она о преподавателях своего университета столько гадостей наговорила... Не вынесла подобного моя поэтическая душа.

В школе сильно удивились. За столько лет – первый случай.

Зато приехала барышня из Колумбии, которая явно претендует на роль полиции нравов. Очень прилежно контролирует поведение студенток и прочих обитателей нашего дома. Скептически поджимает губы при виде очаровательной кореянки, за которой регулярно приезжает её бойфренд на Ягуаре.

28 февраля

Получила результат за свой IELTS. Горжусь! Если б не экзамен, даже представить себе не могла, что за speaking мне могут семерку дать! Ай, умница, Алиса!!!

25 марта

Проводила родственников, прилежно отрыдала в аэропорту. Потом страдала ещё недели две. Скучно без Даньки.

7 апреля

Хожу по дому, как мусульманская женщина, боясь поднять глаза на студентку. Гости из Бразилии. Одна из них – она, вторая – точно «он». Во избежание эксцессов стараюсь обращаться только к «нему». Но какой-то «он» грубоватый. А больше – никаких проблем. Разбили мне старую чашку – взамен купили новую из дорогого магазина. Мои отказы во внимание не приняли. Ладно, пусть у меня будет новая красивая чашка. Тем более, что неординарные чашки – это моя слабость. Так же, как и канцелярия: ручки там, блокноты...

2 июля

Ура! Получили резиденство. Надо же, и трёх лет не прошло! Заветная виза в паспортах! Лёнчик расслабился. Защита мастерской была всего неделю назад. Да... Но работу придется искать. Поскольку та, где он работал до этого, накрылась. Не требуется больше специалист его квалификации. Да и мне пришлось уйти. Всё-таки, для работы бухгалтером талант нужен. И, хотя талантливый человек не бывает талантлив в чем-то одном, бухгалтерия явно не относится к списку моих достоинств.

10 октября

Нужно сделать доверенности. Для этого придется ехать в Посольство. В Австралию. Попробуем извлечь из поездки максимум удовольствия.

Для начала нужно получить австралийские визы. Завтра отправлюсь в консульство Австралии.

11 октября

Явились в консульство узнать, что нужно для получения визы. Охранник быстренько направил нас на нижний этаж сделать фотографии. Я пыталась сопротивляться, ибо надлежащую причёску и макияж с собой не захватила. Расслабилась тут... В пижаме не хожу, но в магазин вечерние туалеты не надеваю. Парень оказался настойчивый:

– Незачем вам, – говорит, – по три раза сюда ездить. Фотографируйтесь и всё сразу оформите.

В общем, через полчаса подошли к офицеру, подали паспорта и фотографии.

– Приходите через два дня, – сказали нам.

Вернулись домой. Кажется, потеряли кредитную карточку.

Позвонили в Консульство. А вдруг?

– Ваши визы готовы. Приезжайте, забирайте. Вместе с карточкой, которую вы тут забыли.

17 октября

Купили билеты. Летим в Сидней. А столица у них, между прочим, Канберра. Ладно, путешествовать так путешествовать. Возьмем машину в аренду.

19 октября

Сидней. Мама дорогая! Что случилось? Чувствую себя глухой провинциалкой. Ко мне в Париже народ обращался, дорогу спрашивал. Я там как дома. А здесь что случилось? Ох, отвыкла я от драйва в нашем тихом Окленде.

20 октября

Какая я умница! Все документы в Посольство я электронной почтой отправила. В святая святых нас не пустили. Принимали на лестничной клетке, общаясь через маленькое кассовое окошко в двери. Где-то в глубине помещения маячил флаг родной страны.

Документы, к счастью, заверили, и мы отбыли восвояси, глотнув знакомого воздуха родной бюрократии и эдакого панства, неуловимо смахивающего на хамство.

20 декабря

А счастье было так близко...

Наконец-то весна, если по нашему календарю, то вообще – лето. Но с учетом погоды – только поздняя весна. Собственно, она здесь круглый год. И календарь – совершенно ни при делах.

Народ в основном живет вне дома. В смысле, всем почему-то нравится проводить большую часть отведенного времени жизни где угодно, но не в четырех стенах. Список развлечений начинается неспешными прогулками на берегу океана и заканчивается вполне экстремальным серфингом и полётами на параплане, самолете и прочих дельтапланах. Обожаю наблюдать за сёрфингистами. Но не полезу на эту доску, снующую между п-метровыми волнами, даже если мне за это доплачивать будут. Параплан... Поболтавшись несколько раз в воздухе с инструктором и без него, так и не поняла, что в этом такого замечательного. Лично мне после двадцати минут свободного парения в термике стало скучно, я спустилась с небес на грешную землю и, вытащив на гору свое «крыло», этот способ развлечений из своего списка вычеркнула.

Но есть один вид деятельности, к которому каждый, живущий в этой стране в той или иной степени не равнодушен. Я в том числе... Надпись на заднем стекле дорожного Лэнд-Крузера «Рыбалка – это не стиль жизни. Рыбалка – это и есть жизнь» никого особо не удивит. Гордые яхты, печально качаются у причалов. Катера, пристроившиеся между яхтами или брошенные посреди залива, грустно глядят с обнаженного морского дна во время отлива на оставивших их хозяев. Лодки, лодчонки, глиссера, крепко держатся за автомобили, мчащие к вожделенной морской глади. И все эти, а также иные мыслимые плавсредства оборудованы необходимыми приспособами для того, чтобы их владелец имел возможность достойно провести время на рыбалке. Которое, как известно, в счет жизни не записывается.

Рыбалка с лодки – об этом в отдельной книге. Но рыбалка с берега... Население, объединенное удочкой, не делится по определению. Разница по полу, возрасту, национальности, политическим взглядам, религиозной принадлежности и прочими потусторонним характеристикам, придуманным человечеством для того, чтобы всегда нашелся повод к войне, стирается однозначно и бесповоротно. Ловят с камней, ловят с причалов. С поплавками и без. Забрасывают сетки – это законно, просто есть ограничения по размеру и количеству пойманной рыбы и величине ячейки. Способов ловли столько же, сколько рыбаков. Правила соблюдают все. Откупится, если попал на браконьерстве, не удастся. Поэтому приятель, вытащивший кингфиш, длиной семьдесят три сантиметра и боровшийся с этой зверюгой почти сорок минут, вынужден был отпустить «малька» назад в океан, поскольку минимальный допустимый к вылову размер – восемьдесят сантиметров. Наблюдение за рыбаками, которые отпускают снэпперов вызывает душевную боль. А выбрасывать пойманную рыбку лично приводит почти к неконтролируемой истерике. Но... Ко всему привыкаешь.

Итак, рыбалка с берега. Два китайца, сонно пригrelись на солнышке. Надежды на поклевку весьма призрачны, поскольку в отлив только какая-нибудь пьяная кавайка за крючок зацепится, да и то сомнительно. Но кто сказал, что на рыбалке обязательно нужно что-то поймать? Главное – кайф. Понаблюдав минут пять за этим состоянием полного покоя и безмятежности, отправляюсь бродить по берегу, проверить любимый пляж, на котором уже загорают любители весеннего солнышка.

Море... Камни.... Легкий бриз....

Первые смельчаки в воде и на пляже....

Океан... Он не бывает холодным. Он принимает и не отталкивает.

И ты во власти солнечных лучей. Ласкающих и нежных.

Безразличных к отчаянию и восторгам любви.

Равнодушных к мелкой суете людей и покою безбрежной морской глади.

Поэтические мотивы грозят обернуться стихами.

Рыбаки терпеливо ждут поклевки. Первая малявка насажена на крючок и отправлена в плаванье подальше – наживка.

Неужели сработало?! Точно!

Удочка дугой, леска на пределе.

Пошла! Еще. Держи! Води, води! Отпусти чуть. Подбери! Держи крепче! Идет. Ослабь леску! Где?! Где он? Мечутся взгляды. Струна. Леска-удочка-тело – одна струна. Выбирай помалу.

Камни... Высоко стоишь... Перейди вниз... Ближе к воде...

Вот он! Идет!

СКАТ!!! Смотри на хвост! Игла! Неужели электрический?!

Невозможно!

Разворот! Бурун! Он уже на камнях...

Острога..., подсак.... Как брать?!

Неужели....

Не-е-е-т!!!!

С печальным звуком лопается леска, и огромный хищник торжественно уходит назад в свои глубины, недоумевая, какой идиот подтащил его сюда после вкусного обеда и зачем.

Разочарованная публика, дружно болевшая за успех, расползается по своим делам, обмениваясь впечатлениями.

Вот оно, счастье, которое было так близко.

А я торжественно обещаю себе завтра же отправиться на рыбалку.

С берега тоже можно ловить. Большую такую рыбу.

2011

11 февраля

Отправились путешествовать.#

Путешествие из Окленда в Гамильтон

С чего всё началось

Как всё начиналось. Да, назову-ка я это произведение «Путешествие из Окленда в Гамильтон». Не такой уж плагиат, в конце концов. Зато сразу дает понять, что повествование будет столь же длинным и подробным, как и знаменитый оригинал, тщательно и тщетно предлагавшийся к изучению в школе несчастным ученикам. Так же, как и у великого, впрочем, может уже и не такого уж великого по сегодняшним временам – кто помнит сейчас кто такой Радищев и что такого он сделал полезного?

Моё произведение будет таким же детальным описанием увиденного, услышанного и передуманного.

Очень хочу верить, что на этом сходство и закончится. Да простят меня классики и их верные почитатели и последователи.

Итак, любое путешествие начинается с желания. Или, по крайней мере, с причины. В худшем случае – с необходимости.

Но наш человек удивительно гармонично любит сочетать полезное с приятным. Поскольку себя лично я причисляю исключительно к «нашим людям», то этим талантом обладаю не в меньшей степени. И настойчиво стремлюсь соединить указанные выше пункты воедино.

Прогуляться куда-нибудь хотелось давно и искренне. Но жаба, воспитанная в далекие годы повального дефицита и бережливости, решительно не допускала бессмысленной траты бензина. Плюс супруг, прикованный к монитору наручниками и постоянными обещаниями: «Ага, скоро, вот, доделаю... чуть-чуть осталось...». Но путешествовать-то хочется! И срочно искался повод.

Опять же на рыбалку бы... Но я лично пользуюсь только удочкой. На которую ловится масса всего, в том числе и форель. (Про форель – в другой раз, когда руки дойдут).

А рыба карп здесь отстреливается из лука. В одной такой поездке с друзьями, на подобной охоте было подстрелено с десятков карпов, хотя можно и больше, но что с ними делать? Горячо любимый супруг проявил себя во всём своём мужском великолепии добытчика. Но, что же это за охотник без собственного оружия?! Лук для рыбалки был одолжен нашими друзьями. Допустить подобное существование вещей противно моей природе, и на семейном совете было принято решение срочно вооружаться.

Поиски в Интернете, длительные консультации со счастливыми обладателями луков различных систем и сравнение полученных результатов, наконец-то, завершились переговорами с продавцом. Лук выбран. Но... Как всегда, существует уйма всяческих «но»! Так и в этот раз. Лук есть, вопрос, как его доукомплектовать? Чтоб и рыбачить можно и из бюджета не вылететь? Тут же вопрос экономии имеет нулевой приоритет. (В смысле, сначала экономия. Потом – всё остальное). Главный вопрос согласован. Почти. Следующее... В общем-то, это не «но», поскольку в Новой Зеландии почта работает безукоризненно, и выбранную покупку пришлют

без проблем. Цена вопроса – одиннадцать долларов. А поставщик, как раз, находится в Гамильтоне.

Пока я размышляла, можно ли из этого всего извлечь какую-либо дополнительную пользу, увлекшийся поисками надводного и подводного оружия супруг, совершенно неожиданно для себя (а уж как я удивилась – и передать невозможно!), купил подводное ружье. Местонахождение которого располагалось где-то в Южном Окленде, также по пути в Гамильтон.

А учитывая, что в этом самом, неоднократно упомянутом Гамильтоне, расположен великолепный парк, где разбиты знаменитые национальные сады, то решили мы, наконец-то, устроить себе однодневную поездку в этот город. Собрать по дороге оружие, заехать в Мерсер за отличным сыром (который производят и продают настоящие голландцы), погулять в садах, пройтись по улицам Гамильтона – посмотреть, как люди живут. Скромно перекусить в какой-нибудь «кормушке» и, поставив галочку «выполнено», отправиться домой.

И что вы себе думаете? Мы таки поехали!

Магазин-склад. Остановка первая

По названию уже понятно, что это – магазин. Но это ещё и склад! Там находилось ружье, абсолютно новое, купленное на «Trade me» за полцены по очередной акции. Есть в Новой Зеландии такой очень удобный веб-сайт, где можно найти и купить массу полезных вещей. Однако будьте внимательны! Иногда – очень выгодно (как в нашем случае). А иногда можно и хорошо «вляпаться», особенно, если не совсем ориентируешься в ценах. Когда я была новичком – я таки благополучно и «попала».

Не об этом речь, переходим к ружью. В магазине мы оказались где-то около девяти утра, героически выехав из дому в начале девятого и благополучно преодолев утренний трафик.

Там была масса полезных вещей. Не забывайте – это же магазин! Пока продавец извлекала нашу покупку из дальних закровов, я отправилась бродить в поисках чего-нибудь полезного, намереваясь потратить денег как можно меньше, поскольку, прежде всего, это – склад. И нашла ложку, без которой просто не мыслила своё существование на кухне.

В процессе изучения туристическо-хозяйственного ассортимента выяснилось, что при выезде из дома мой фотоаппарат «Sony» сиротливо остался у входа с наружной стороны двери. Поэтому, пока супруг лихорадочно названивал оставшимся дома живым, но благополучно спящим, с горячей просьбой вернуть заблудшую вещь на место, я бродила по закоулкам, старательно открыв все клапаны и выпуская пар.

Вернувшись к стойке обслуживания покупателей, мы обнаружили, что продавец говорит по телефону, а рядом с прилавком своей очереди ожидает курьер. Нервно похлопывая ложкой по ладони, я старательно уговаривала себя, что расплатиться и выбраться отсюда не займет много времени. Ну, пять, ну, от силы десять минут, и мы продолжаем поездку к садам. Продавец положила трубку секунд через тридцать и с извинениями обратилась... к нам, а не к курьеру. Обрадовавшись столь приятному повороту сюжета, я расплатилась и стояла, ожидая чек. К этим вещам отношусь трепетно: мало ли, вдруг разочаруюсь в покупке и захочу вернуть, или проблема какая случится: чек – залог успеха на возврат. Супруг, ухом прижимая телефон к плечу, нежно обнял своё ружье, и мы отправились к машине. Как выяснилось, к счастью вечером, – ложка, судя по всему, благополучно осталась лежать у кассы. А поскольку я об этом грустном происшествии не знала, то настроение было прекрасным весь день.

Забегая вперед, признаюсь: я весьма огорчилась собственной забывчивости. И участием супруга в моей забывчивости тоже. А вы представляете себе, что происходит в семье, когда жена допустила оплошность, но муж имеет к этому некоторое отношение? Совершенно верно.

Даже, если он никаким боком не причастен, получит «по полной программе». А уж если есть повод...

В общем, момент истины наступил утром. Он предложил быстренько «смотаться» и забрать ложку. Недалеко, ну, минут сорок езды. Туда. Потом обратно. Ёлки-палки! Мрачнее тучи, объяснила ему всё, что думаю.

В общем, побрел мой дражайший, «солнцем палимый», звонить.

Выглядело это приблизительно так:

– Доброе утро. Я – ваш покупатель...

– Доброе утро, очень рады...

– Вчера я приобрел у вас ружье для подводной охоты...

– Спасибо! Всё ли благополучно?

– Нет,...

– Да, что вы, как же так, но есть гарантия...

– Подождите, можно я договорю?

– Разумеется, внимательно слушаю...

– Дело в том, что вместе с ружьём мы купили специальную кухонную ложку, но моя жена-шляпа..., в смысле, в очаровательной белой шляпке с атласной шелковой ленточкой и милым бантиком, во французском «прикиде»...

– А, это та, похожая на инопланетянку со всеми её «духами и туманами» в нашем сара..., в смысле, магазине-складе и которая бродила, словно привидение, нежно улыбаясь выставленным китайским и индийским старинным шкафчикам и ларям, поглаживая их рукой и о чём-то с ними переговариваясь? (Очередное отступление: одеваюсь я скромненько, почти бедненько, но чистенько, однако на фоне мятых футболок, драных шортов и не всегда расчесанных волос, тяну на модель для глянцевого журнала).

– Вот-вот, она самая. Так вот, забыла она эту ложку!

– Ах, какая жалость!

– Скажите, а вы могли бы переслать её нам по почте?

– Простите, я обязательно поговорю с менеджером. Мы разберемся и постараемся вам помочь. Хорошо?

– Благодарю вас.

Вот, сижу теперь и жду, чем закончится эта история с ложкой. Но это сегодня.

Дописано другими чернилами:

Надо быть честным с собой. Ложка таки в доме появилась. Сама собой. Она, как оказалось, завалилась где-то между сидениями в машине. А всё супруг виноват – это он её неудачно пристроил. Потому и звонил в магазин снова – уже оповещая менеджера, что ложка нашлась.

Путешествие продолжилось, не омраченное никакими дурацкими мыслями о потерях и прочих неприятностях. Справедливости ради следует признать, минут через десять после того, как мой супруг дозвонился домашним, спас сиротливую камеру и выслушал всё, что я об этом думаю, я расслабилась и почти благодушно наблюдала за дорогой.

Следующая остановка в Мерсере. Ура! Едем за сыром. Дорого, конечно, но очень вкусно.

Лучший сыр. Остановка вторая

Ещё никто не сделал попытку опровергнуть истину: Новая Зеландия – удивительно красивая страна. Но к этому её неоспоримому достоинству я бы добавила ещё одно: здесь – отличные дороги. От моторвея ответвляются аккуратные выходы, в сложных местах устроены развязки с мостами. Встречные потоки машин идут по разные стороны полосы разделения. Должна признаться, что к хорошему быстро привыкаешь. Поэтому, если вдруг где-то в глу-

бинке я оказываюсь на дороге, где не нанесена дорожная разметка, это вызывает некоторое чувство легкого раздражения: у них, что, краски не хватило линии нарисовать? Почему нет ни средней полосы, ни граничных? Ну, это так, лирическое отступление.

Главное – это то, что ездить здесь без GPS крайне проблематично. Не для всех, но мы, это устройство, в семье ласково именуемое Машкой, нежно любим и регулярно пользуемся её услугами. Машка всегда знает, куда свернуть, протрубит «боевую тревогу» при приближении к камере определения скорости. Грустно мычит, когда некто, сидящий за рулём, эту самую скорость превышает. Сколько денег она нам сэкономила! И, что немаловажно, всегда выведет туда, куда требуется.

Но есть у неё очень существенный недостаток. Для того чтобы указать место назначения, ей обязательно требуется адрес. Или, в крайнем случае, необходимо ткнуть пальцем в карту и, зафиксировав место, ввести команду: двигай туда. Попытка объяснить простым человеческим языком: «Машенька, я хочу сыра. Ну, помнишь, мы с тобой в прошлом году там проезжали. Городок называется Мерсер...» ещё ни разу успешно не закончилась. В общем, при всех своих достоинствах, Машка, конечно, бюрократка.

А мы, как назло, не отыскали в дебрях её девичьей памяти введенные координаты требуемой точки и ехали в надежде, что опознаем нужный выход по мере приближения к объекту.

Со всех сторон виноватый супруг понимал, что если это место мы проскочим, то я его съем вместо сыра. Хотя сыр – значительно вкуснее. Поэтому за дорогой следил внимательно, и каждый раз норовил свернуть в приближающийся выход. Разок таки свернул. Но быстро оттуда вырулил, поскольку выход был не наш. Я почти зашипела, но всё-таки дала ему ещё один шанс. Учитывая мою полную неспособность ориентироваться в пространстве и благополучно теряться даже на знакомых дорогах, взяла управление на себя, скомандовав: «Езжай прямо! Я скажу, когда сворачивать!» Ну, сыра мне хотелось. Очень!

Ура! Вот он, знакомый отворот. Рядом с железной дорогой перед мостиком, через который нам предстоит переехать. Счастливый, что не пропустил выход, улыбающийся муж поворачивает и... проезжает мимо магазина, паркуясь возле призывно открытой двери рядом стоящей кафешки.

– Ты чего сюда поехал?

– Как чего, вот же...

– Магазин там. – Подозрительно машу я в сторону моей цели.

– М-да, что-то я... Ну, ты же не будешь ругаться ещё и за это?

Учитывая, что сейчас у меня значительно более интересные цели и задачи, я выпархиваю из машины и отправляюсь, наконец, за вождленным сыром.

С виду магазинчик такой себе невзрачный. Так, небольшая хатка со скромной надписью «Сыр. Мерсер». Где-нибудь в другом месте прошел бы мимо и не заметил. Но для человека знающего и подлинного ценителя... О, это как раз то, что долго ищут.

Сыр производят на ферме, расположенной неподалеку. Раньше, говорят, эти голландцы даже имели своих коров. Но по мере роста известности, а соответственно, и оборота, стали закупать молоко у других фермеров, сосредоточившись исключительно на производстве сыра.

На боковых полках магазинчика аппетитно расставлены различные европейские деликатесы: всевозможные виды печенья, кексы. Соления и маринады мирно уживаются бок о бок с марципанами и зефиром. Соусы столь многообразны, что приходится засунуть руки в карманы, дабы деньги были сохраннее.

Но все эти излишества меня сейчас не волнуют. Прямо перед входом – прилавок, за которым стоит всегда аккуратная и приветливо улыбающаяся хозяйка. Маленькое отступление об аккуратности: сбоку от полок притулился небольшой дозатор с дезинфицирующим средством. Когда хозяйке пришлось воспользоваться салфеткой и вытереть нос (что поделаешь,

все мы – люди), она сунула салфетку в карман, капнула на руки раствор и только после этого вернулась к своим сырам.

Итак! В центре магазина, за спиной хозяйки, широкие деревянные полки, на которых расположились огромные «головы» разнообразнейших сыров. Каких сортов здесь только не было. Нам повезло. Перед нами отоваривалась семья немцев. Почему повезло? Ну, как же! Ведь кроме конечного результата – купить себе сыра, стоял промежуточный, но бесконечно важный процесс – получить удовольствие от того, что ты здесь находишься, и сейчас будешь выбирать и пробовать всё, что тебе угодно.

Немцы всей семьей дружно выбирали сыр. Их было четверо. Они не суетились. Некоторые сыры брали со знанием дела. Количество граммов не оговаривалось. «На глазок» прикидывался размер требуемого куска и отправлялся на весы. Гауда, Маасдам, Эдем, Пармезан, причем, некоторые из них разной выдержки: более зрелые, средние, совсем молодые... Сыр с зернышками кумина, сыр с сушеными помидорами, с орехами, со специями, с зеленью... В небольшом холодильничке дожидались своего часа все «голубые», в смысле с плесенью, сыры. Если у покупателей возникала минутная заминка, хозяйка нарезала вполне приличные образцы и протягивала каждому члену семьи. А что? Все принимают решение. Сжимая огромные пакеты в руках, счастливые бюргеры покинули магазин.

Поле боя осталось за нами, но и время удовольствия подходило к концу. Я понимала, что долго мне там задерживаться не стоит. Стоимость килограмма сыра – от двадцати двух до двадцати восьми долларов, как вы понимаете в зависимости от сорта. Кажется, сыры с плесенью дороже. Не помню. Пока это вне моих интересов.

Первым я пробую «Груир». Его я обожаю преданно и беззаветно. Покупаю каждый раз, оказываясь в этом сырном царстве. Как всегда, обалденно вкусно и я беру четыреста граммов. Должна заметить, что человек я жесткий и принятые решения выполняю всегда. Ну, почти всегда. Так что я не очень переживаю за свою моральную стойкость. Решила, что куплю грамм четыреста Груире, и купила. Всем остальным налюбовалась, тем более, что больше сыра мне не нужно. Но взгляд мой падает на сливочный сыр с орехами. И зная свой твердый характер, думаю: «И чего бы мне его не попробовать? Все равно покупать не буду». Поэтому, с милой улыбкой, прошу дать его отведать. Муж стоит рядом, ему тоже перепадает. Сыр, оказавшись у меня во рту, растекается нежным вкусом взбитых сливок, попавший кусочек грецкого орешка оттеняет эту мечтательную томность легким привкусом солнца.

– Сколько граммов в этом куске?

Сыр падает на весы. Четыреста сорок шесть. Муж молчит, «как рыба об лед». Я вытаскиваю кошелек, быстренько расплачиваюсь, и, опустив глаза долу (как бы ненароком ещё чего не попробовать), выметаюсь из магазина.

– Может, лучше было взять половину этого куска? – робко вопрошает супруг.

– Нет. Может и лучше, но мне так больше нравится.

Я почти горжусь собой, предвкушая кофе-мокко и этот чудный сыр на ланч. В глубине души признавая, что почти девятьсот граммов сыра – это всё-таки, перебор. Хотя, с другой стороны, как посмотреть. Не пять же килограммов всё-таки.

Но мы уже мчимся по моторею со всей допустимой скоростью – 100км/час, максимум на всей территории этой весьма законопослушной страны.

Голубика. Остановка третья. Внеплановая

Путь наш лежит в сторону «Archery Direct». Это тот самый магазин, где нас дожидается грозное оружие. Сейчас мы туда доберемся, и супруг станет обладателем настоящего лука. И, как минимум, двух гарпунных стрел. Одна из которых позволяет охотиться даже на акул и скатов!

Машка (наша любимая GPS) уже увела нас с главной дороги, и едем мы в полях неведомых, дорогами извилистыми. Хотя указатель стоит на населенный путь Кембридж. Вот где детям нужно в школу ходить. Спросят:

– Ты где учился?

А он так с гордостью, небрежно,

– Да, в Кембридже. Мы там с Билли частенько пошаливали...

Главное ведь – не соврёт. Ни про Кембридж, ни про Билли. И кто там знает, о каком Вильяме речь идет?

Пока мы едем, я размышляю вслух.

– Кажется, я уже хочу кофе. Впереди лук и стрелы, как надолго мы там застрянем, я не знаю. А гулять по садам впроголодь не желаю. Никакого кайфа. Поэтому, сначала кофе с сыром, потом прогулка, а уж потом ланч. А если будет поздно, тогда ланч пропустим и сразу на ужин.

Муж не сопротивляется. Кофе так кофе. И с сыром. Замечательно. Расходившееся воображение уже усаживает меня за столик на берегу пруда перед чашечкой моего любимого напитка. Картины мерещатся одна другой приятнее. Я что-то мило чирикаю о предстоящем кофепитии, и тут, на фоне разбушевавшегося предвосхищения гастрономического удовольствия, на дороге нагло возникает табличка «Ягоды».

Вот скажите мне, пожалуйста, вы когда путешествуете и видите бабульку на обочине возле баночек с мёдом, или со свежим творожком, завернутым в марлечку, возле аппетитной сметанки, или с ведрами вишен рядом с призывно зеленеющими огурцами... В общем, понимаете, о чём я. Так вот, вы не остановитесь? Может быть, и нет. Я тоже, как правило, мимо проезжаю. Но тут меня «переклинило». Хочу ягод. Тем более, что обещают много и по хорошей цене. Клубника – пять долларов килограмм и голубика – восемь. Дешевле – только даром.

– Хочу ягод, – требую я. Муж верит с трудом. Поскольку обычно я такие варианты не приемлю. Тем более, что цены... Сплошная «дурилка». В магазине бывает дешевле.

– Так мне сворачивать?

– Давай, а то проскочишь.

И машина, свернув с дороги, плавно вкатывается в призывно распахнутые ворота. Навстречу выезжает небольшой тракторец. Водитель которого, по размерам сопоставимый с управляемым им агрегатом, улыбнувшись широчайшей улыбкой, приветливо машет нам рукой. Приткнувшись в тенёчке, выходим из машины.

Путешествие – штука приятная. Но ноги в автомобиле затекают, и размяться всегда удовольствие. Перед нами – большой двор небольшой фермы. Хорошо утоптанная земля пересыпана мелким гравием. Очень удобное покрытие, учитывая бесконечные зимние дожди... Веранда дома украшена неисчислимым множеством цветочных горшков, которые в полном соответствии с сезоном, цветут и благоухают, привлекая несметное количество пчёл. Но пчелы, как и цветы нас не слишком волнуют в настоящий момент, и мы направляемся к вывеске, на которой написано «Магазин». За прилавком стоит пухленький улыбающийся дядечка, чем-то похожий на Карлсона. Он обслуживает покупательницу. Что-то нам сегодня везёт на «очереди».

Пока «Карлсон» беседует, взвешивает, считает, улыбается и прочее, мы просматриваем прейскурант. Что-то он меня уже не вдохновляет. Клубника – мороженая. Ну, и зачем мне мороженая клубника? Запасы на зиму? Так мы только в начале путешествия. Интересно, что с ней будет к концу дня? Был бы сахар под рукой, да бутылка, литров на пять... и вместо клубники вишня, а ещё лучше тёрен... Эх, знатная наливочка терновая получается. А ещё для этих целей хорошо сливу использовать. Но не каждую. Белая и розовая, например, не пойдут... Так, о чём это я? Наливка – это же из другой оперы. Возвращаемся к клубнике. Итак, клубника мороженая однозначно уже никого не волнует.

Из недр помещения, мало похожего на гараж, хотя в уголке стоит нечто, напоминающее автомобиль, появляется милая дама. Она улыбается и горит желанием нам помочь. Я прошу голубику. Вместо того, чтоб метнуться по-шустрому за ягодами, улыбающаяся хозяйка задаёт совершенно неуместный лично для меня вопрос: «Свежую или мороженую»? На мне же ж написано, что я мороженые ягоды наотрез не желаю! Выдавив ответную улыбку, внятно, доходчиво, на плохом английском языке объясняю:

– Мы путешествуем. У нас впереди целый солнечный день. Объясните мне, за каким... мне нужны мороженые ягоды. Свежую хочу! Ещё один вопрос – и я не ваш покупатель. (Шутка).

Она достаёт небольшой лоточек, который на килограмм явно не тянет. Ровно половина там.

– Ладно, – думаю себе, – деньги целее будут. – И протягиваю десятку. А на сдачу имею два доллара.

– ???

– Так это мороженая голубика восемь баксов за килограмм. А свежая – та же цена, но за полкило.

Тяжко вздохнув после столь неожиданного поворота сюжета (у себя в местном китайском овощном покупала по десять за килограмм), забираю ягоды и в который раз обещаю себе никогда больше не останавливаться на дороге. Всё равно – «разведут».

Впрочем, они её вырастили. Всем жить надо.

Едем за оружием!

Стрелец. Остановка четвертая

Судя по карте, магазин стрельцов, в смысле, стрелков из лука, находится где-то посреди безмятежных диких просторов Новой Зеландии, неоскверненных присутствием человека. Правда, при хорошем увеличении видно, что какие-то строения всё-таки «имеют место быть». Получая удовольствие от жизни и окружающего пейзажа, прикидываю, минут двадцать-тридцать потратим в магазинчике и – в сады. Шопинг начинает слегка надоедать. Впрочем, принятое решение: получить максимум удовольствия от этой поездки помню и не отступаю от него ни на шаг.

Машка (наш навигатор-бюрократка) показывает, что до пункта назначения осталось полкилометра. Может, она и права, но строений, похожих на магазин, что-то не видно. Вдруг супруг резко тормозит с воплем: «Эх, проскочили!» и сдает назад. Оказывается, Маруся таки заблудилась, а будущий стрелок из лука опознал цель.

Места для парковки вполне достаточно, хотя вокруг сгрудились какие-то автомобили, а площадку перегораживает шестифутовый контейнер, брошенный как попало. Почему-то мы решили прижаться к контейнеру, видимо предположив, что открытая дверь в крошечную каморку – это и есть пресловутый магазин. Однако молодой человек, вышедший оттуда, пригласил нас зайти в соседнее помещение. Ну, в ворота, так в ворота. Мы зашли...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.